

Глава 16: Исповедь Сюй Хао! Учитель Киноварной Родинки

Вечерний свет, проникающий сквозь резные ставни, окрашивал комнату в мягкий алый. Сюй Хáo сидел напротив своего учителя, старого мастера с седой бородой и пронизательным взглядом. В воздухе висела тишина, прерываемая лишь тихим потрескиванием угли в очаге. Хао был взволнован, его пальцы нервно теребили край одежды. Он искал слова, но они, словно бы, застревали в горле. - Учитель, - начал он наконец, голос его дрожал, - есть то, что я должен вам сказать... Старец лишь кивнул, лицо его было непроницаемо. Хао глубоко вздохнул, будто собираясь с силами для решающего удара. - Я... Я люблю ее, - прошептал он, слова вырывались из него с трудом, словно драгоценные камни из скалы. В зале воцарилась тишина, более густая, более тяжелая, чем прежде. Старец, казалось, не удивился. - Ты говоришь о Киноварной Родинке? - спросил он спокойно, голубые глаза его сверкнули, будто отражая свет далекой звезды. Хао кивнул, щеки его вспыхнули румянцем. - Она... она такая красивая, ее улыбка как солнце, а голос - как песня ветра. Она... она... - И ты хочешь, чтобы я благословил тебя? - прервал его старец, улыбка тронула уголки его губ. - Нет, - прошептал Хао, - не благословения я ищу. Я... Я хочу знать, что может быть с ней. С Киноварной Родинкой. Старец встал, подошел к окну и молча смотрел на заходящее солнце. - Она... она особенная, - прошептал он наконец, и в его голосе послышалась грусть. - Она... она обречена. Хао вскочил, отчаяние схватило его за горло. - Что вы имеете в виду? - прошептал он, глаза его наполнились слезами. Старец повернулся к нему, лицо его было темным и тяжелым. - Она... она не из нашего мира, - сказал он. - Она пришла к нам из другого измерения. Ее судьба... она запечатана в звездах. Хао опустил голову на колени, слова старика еще не осознавая всю их трагичность. - Но... но что я могу сделать? - прошептал он, голос его звучал глухо. Старец присел рядом с ним, положив руку ему на плечо. - Ты не можешь изменить судьбу, - сказал он мягко, - но ты можешь изменить свою жизнь. Ты можешь жить ее полноценно, не жалея ни о чем. Ты можешь наслаждаться каждым моментом, даже если он короток. Хао всмотрелся в глаза своего учителя, в них он увидел мудрость и сострадание. - Я понимаю, - сказал он шепотом. - Я буду жить так, как будто завтра не наступит. Старость нежно улыбнулась. - И это будет лучшей поминов для ее души, - сказал он. - И для твоего сердца. Вечер окутывал город густой тьмой, когда Сю Шичин вышла забрать картину. Небо было затянуто облаками, она не стала приглядываться и поспешно спрятала холст. Это ее работа, которую она должна была представить завтра. Еще одна бессонная ночь... Сестры Сю Шичин и Сю Хуаи собирались вместе, укладывая вещи, готовясь к университету. Но едва они вышли на улицу, как их путь преградила машина. Окно водителя было открыто, и в нем отчетливо проглядывался силуэт Сю Хао. "Садитесь, я отвезу вас", - бросил он, не глядя. Сестры опешили. Неужели это правда? Этот человек, никогда прежде не интересовавшийся их жизнью, не только купил им карманные деньги, но теперь еще и подвозит до университета? Ведь всем было известно: Сю Хао, глава мультимиллиардной корпорации, всегда ездит с личным секретарем за рулем. Никто никогда не видел его за рулем собственной машины... Пока не сегодня. "Нет, нет необходимости, мы сами дойдем", - первой опомнилась Сю Шичин, старшая сестра. Спокойная и уравновешенная, она всегда брала на себя роль разумной. "Хм?", - нахмурился Сю Хао, в его голосе звучала привычная властность. Впрочем, после того, как он напугал своих дочерей, его лицо омрачилось, словно тучей. "Я был настоящим козлом, - признался он с горечью, - но теперь я понял свои ошибки и постараюсь исправить все, что сделал вам плохо. Начнем с того, что буду возить вас в университет." "Шичин, Хуаи, дайте отцу шанс, пожалуйста?", - попросил он, вглядываясь в лица дочерей с искренним ожиданием. В его словах слышалась отчаянная мольба. "Жизнь - это пьеса, - подумал Сю Хао, - нужно играть свою роль". Почувствовав искренность его слов, сестры были растеряны. Ответ "нет" застрял у них в горле. Так, словно во сне, сестры оказались в роскошном автомобиле Сю Хао. Он ухмыльнулся, "Две юные девчонки играют со мной? Они слишком наивны..." Оставив сестер у ворот Шанхайского университета, Сю Хао, казалось бы, невзначай, спросил: "Шичин, Хуаи, все ли у вас хорошо в университете? Нет ли каких-нибудь назойливых ухажеров?" Хотя сестры были главными героинями книги "Возвращение Бога

Войны" – благородными и гордыми, – роман есть роман, а реальность – совсем другое. Не исключено, что у них появились последователи... Сю Хао не мог позволить "диким кабанам" вредить его "капусте". Никто не должен был приближаться к его дочерям. Он, не спрашивая прямо, поинтересовался этой темой, чтобы не выдать свои настоящие мысли. Ведь его могли бы понять неправильно... Раньше, услышав подобные слова, сестры бы не придали им значения, не поверили бы, что Сю Хао их волнует. Но сейчас все было по-другому. Два дня подготовки, плюс его "раскаianie" — все это заставило их сердце трепетать. "Нет...", – покачали головами сестры. "Это хорошо", – улыбнулся Сю Хао, его голос звучал как гром. "Если кто-нибудь посмеет вас обидеть, скажите мне, я его уничтожу..." Услышав, что Сю Хао готов защитить их, сестры переживали смешанные чувства. [Динь... У Сю Шицин сложные чувства, ее эмоциональный показатель +333...][Динь... Сю Хуаи тронута, ее эмоциональный показатель +444...]"Хорошо, идите, и не стесняйтесь говорить мне обо всем", – продолжил Сю Хао. Зайдя в университет, взгляд сестер упал на стройную фигуру, одетую в строгий костюм преподавателя – им навстречу шла преподавательница. "Доброе утро, профессор", – почтительно поздоровались сестры. "Доброе утро вам", – улыбнулась Ван Сюейин, оценила их изысканные манеры и неподдельную воспитанность. Сю Хао, наблюдая с дали за своими дочерьми, отворачивался от университета, готов уехать. Ему было невыносимо отправлять их прочь. Он еще не представлял, сколько эмоциональных очков он получит, оставшись дома... Он весь путь не заговаривал о том, чтобы вернуться домой, потому что был уверен. Он знал, что дочери скоро вернутся к нему. Вспоминая о картине, которую он получил прошлой ночью, он загадочно улыбнулся. "Хм?", – прошептал он, заметив, что дочери здороваются с очаровательной, строгой женщиной. По привычке он запросил ее информацию. [Персонаж]: Ван Сюейин[Идентификация]: Преподаватель Шанхайского университета, героиня книги "Рапторы"[Обаяние]: 92 (из 100) [Сила]: 10 (у обычного человека 10)[Физическое состояние]: 10 (у обычного человека 10)[Дух]: 11 (у обычного человека 10)[Симпатия]: -20.....Сюй Хао сказал "цыц".Появляется еще одна героиня.Что его немного озадачило, так это то, что—Забудьте об этом, если вы от природы враждебно относитесь к главному герою.Почему у героини не сложилось о нем хорошего впечатления, даже если она не встречалась с ним лично?Потом я подумала об этом и кое-что поняла.Ван Сюэин - учительница ее дочери, поэтому она может спросить о каких-то семейных ситуациях, которые вызовут у нее отвращение...Расставшись с двумя школьными красавицами, Ван Сюэин вышла из школьных ворот и остановилась у двери, оглядываясь по сторонам.Ей только что позвонили и сказали, что это ее ученица и она хочет встретиться с ней лично.Надев профессорский костюм, она не смогла скрыть своей пышной фигуры.Три тысячи черных волос были аккуратно собраны на затылке, спина прямая, а белоснежная рубашка высоко поднята...Лицо украшено нежным легким макияжем, брови живописны, а переносица прямая, что выдает серьезный темперамент, вызывающий у людей желание покорить ее."Учительница Вонг....."Рядом раздался взволнованный голос.Ван Сюэин посмотрел в сторону и увидел молодого человека, стоящего перед ним с букетом цветов в руке."Кто вы.....?"Увидев Чэнь Мо, Ван Сюэин произвела на нее некоторое впечатление, но какое-то время не могла его вспомнить."Учитель Ван, это я, Чэнь Мо..."Вы молчите?"Ван Сюэин вспомнила.Это ученик, которого она учила в прошлом году.Изначально у этого ученика было очень низкое чувство собственного достоинства, он был слишком заурядным.И по внешности, и по успеваемости они все были средними в классе...Но произошло нечто, что заставило ее вспомнить этого ученика.Когда Чэнь Мо заканчивал университет на последнем курсе, его приговорили к тюремному заключению за изнасилование одноклассницы.В то время она не поверила в это.Так как же обычный студент мог изнасиловать одноклассницу в кампусе?В те дни, когда Чэнь Мо был приговорен, она также внесла большой вклад в качестве преподавателя...К сожалению, это бесполезно.Чэнь Мо все равно приговорили к трем годам тюремного заключения."Ты выходишь? Это верно. Прошло уже три года. Давай отныне жить хорошо"."хорошо...спасибо вам, учитель Ван, за ваш плотный график в это время".Глаза Чэнь Мо были полны

благодарности. Когда она посмотрела на Ван Сюэин, то почувствовала странный импульс в своем сердце. Если Ся Цин Гэ - это Бай Юэгуан, то Ван Сюэин - его киноарная родинка. Вспоминаю то время, когда Лю Фэй подставил меня... Все думали, что он насильник, но только учитель поверил ему. Он не только поддерживал его, но и подбадривал, чтобы он был сильным. Она не только в хорошей форме и красива, но и обладает таким мягким характером. Какая замечательная женщина... Она была похожа на благородного лебедя. Он, который раньше был жабой, не заслуживал того, чтобы его убивали. Но теперь все по-другому. Взгляд Чэнь Мо постепенно стал твердым. Где я могу найти такую хорошую женщину, если буду скучать по ней? "Ты заботился обо мне в прошлом, и я буду защищать тебя до конца твоей жизни. Я никогда не позволю причинить тебе ни малейшего вреда..."

<http://tl.rulate.ru/book/110343/4176968>